

ТРАДИЦИЯ ОБРАБОТКИ КОЖИ В ЭФИОПИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ РАН

Эфиопские коллекции МАЭ РАН богаты изделиями кожевенных мастерских. Из кожи домашних животных — коз, овец, крупного рогатого скота — делают предметы утилитарного характера. Поскольку кожа — материал прочный, большинство изделий из нее представляют собой части походного снаряжения. Кувшин с двумя горлышками, узким и широким, используется во время перехода по засушливой местности. Широкое горлышко предназначено для заливания воды. Оно закрывается пробкой, прикрепленной к сосуду. Второе горлышко — для вытекания воды — зашито так, чтобы вода выходила очень тонкой струйкой.

Подобные кувшины (№ 7360-34, № 384-86, № 1086-87) характерны для центральной Эфиопии. Плетеные корзины (№ 7360-36 а, б; № 1086-88 а, б) для хранения хлебных лепешек обтянуты выделанной кожей: сложная система ремней позволяет прикреплять корзину к седлу или носить с собой на плече. Кожаный футляр № 2103-194 для чаши снабжен такой же системой ремней. Кожа широко используется в качестве крепежного материала. Наконечники копий традиционно закрепляют промасленными кожаными полосками. Различные виды сосудов для масла и молока часто помещаются в оплетку из кожаных ремешков: № 3052-1061 страусовое яйцо; № 7360-10 а, б сосуд с крышкой в плетеной сетке; № 7360-51 сосуд-калебаса. Распространенные и на юге, и на севере сосуды из рога на концах обтянуты кожей (№ 2103-151 пороховница; № 1089-82 сосуд-рог с кожаным колпачком; № 3052-640 сосуд из светлого крупного рога, дно и крышка из шкуры). Конские сбруи, седла, кнуты, ножны, барабаны и кузнечные меха, одежда (накидки, пояса, передники, сандалии, головные уборы) — все эти необходимые в повседневной жизни предметы изготавливаются кожевниками. Специального мастерства требует выделка щитов и пергамента для рукописей. Круглые щиты из зачерненной кожи были в ходу в императорской Эфиопии при Менелике II (1889–1913). Парадный щит № 3052-12 обтянут по лицевой стороне лиловым барха-

том, изнутри — красной кожей сафьянной выделки с тисненым геометрическим орнаментом. Ручка обтянута кожей. Металлические позолоченные накладки орнаментированы гравированием. Подобные щиты даровались императором дворянам и использовались во время коронации или праздников. Бархат для обтяжки щитов импортировался из Персии, металлические накладки — местного производства. Чаще всего материалом для изготовления щитов служила шкура буйвола. Центральная часть щита выпуклая, края загнуты наружу — это традиционная форма эфиопского щита. Щит из Харара № 7360-50, относящийся к современным поступлениям (2008 г.), выполнен в том же стиле.

В отличие от уже забытого производства щитов, изготовление пергамена для богослужбных и прочих сборников религиозного характера — еще живая традиция, хотя и сохранившаяся только в труднодоступных северных монастырях. В остальных частях страны рукописную традицию вытеснило книгопечатание — к настоящему моменту все церковные книги, необходимые для службы, уже изданы. Эфиопский патриархат, помимо издания, активно переводит тексты с мертвого языка геэз на амхарский. Например, Арганонэ Марьям¹ можно купить и на геэзе, и на амхарском. Сборник молитв № 7360-5 а, б — печатное издание, однако оно помещено в традиционный эфиопский переплет. Такой переплет *gabata* эфиопы делали для своих книг: Евангелия, Псалтыри, Лествицы и т.п. Дощечки для обложки делали из дерева *wanza* (*Cordia abyssinica*), произрастающего в Эфиопии, либо из дикого масличного дерева *wäyra* (*Olea chrysophylla*). Иногда доски заменялись кусками толстой бычьей кожи, вымоченной в кислом молоке. Затем доски обтягивались красной кожей, заходящей на внутреннюю сторону; эту кожу приклеивали. Оставшийся квадрат заклеивался кусочком ткани. По коже делалось художественное теснение с помощью нагретых металлических штампов. Переплет сборника № 7360-5 а, б выполнен уже из кожи фабричного производства, он покрыт защитным лаком.

Традиция создания манускриптов локализуется на севере Эфиопии, в монастырских скрипториях. В настоящее время она сохраняется в нескольких районах южного Гондара. В 2000 и 2002 гг. там проводились целенаправленные исследования, в результате которых был пол-

¹ *Arganonä Marjyam* ‘орган Марии’ — сборник молитв в честь Марии, сочиненный эфиопским святым.

ностью описан весь процесс создания рукописной книги [Mellors, Parsons 2002: 3]. Приобретенная в 2008 г. в Аддис-Абебе небольшая рукопись (№ 7360-116) современной выделки, не бывшая в употреблении, свидетельствует о пока еще живой традиции создания и использования книг на пергамене и в других частях страны. Книга была куплена у церкви Св. Михаила², в окрестностях которой находится вырезанная в скале разрушенная церковь Уаша Микаэль, создание которой относят к XII в. В действующей церкви готовились к службе, на которую шло много людей. Когда службы нет, церковь закрыта. Торговать церковной утварью — свечами, книгами, крестами — начинают вдоль дороги к церкви только во время службы. По окончании службы торговля сворачивается. Рукописная книга небольшого формата³ на геэзе продавалась в единственном экземпляре почтенным старцем, который знал геэз⁴.

Изготовлена она, как и другие эфиопские рукописи из коллекций МАЭ, по следующей технологии. При выделке пергамена используют козью шкуру. Кожу, свежую или высушенную, помещают в чан с водой на 8–10 дней перед тем, как растянуть ее для просушки. В Западной Европе при изготовлении пергамена использовали химикаты (например, известь) для удаления волос со шкуры. В Эфиопии этого не делают. Берут, как правило, кожу молодой козочки или козлика⁵. Такая кожа — лучшего качества, чем кожа старых животных, большая по размеру. Предпочтение также отдают шкуре одноцветных коз, так как на ней нет пигментных пятен. После вымачивания кожу натягивают на деревянную раму. Для этого делают по краям шкуры небольшие отверстия, в которые вдевают палки. Затем готовую для дальнейшей обработки кожу прикрепляют к деревянной раме. Пока кожа мокрая, с внутренней стороны ее скоблят специальным ножом или пемзой. Затем кожу сушат 1–2 дня, в дождливый сезон сушка занимает больше времени.

² Располагается в районе Аддис-Абебы, известном как Мэгэняня бота.

³ Размер книги: 11,2 × 8,7 см. Материал: кожа козья, дерево, синтетическая ткань.

⁴ Современное поколение эфиопов язык геэз не понимает.

⁵ Выделанная кожа молодого животного называется пергамен. Словом «пергамент» обычно обозначают кожу любого типа, предназначенную для письма.

Во время просушки, не снимая кожу с деревянной рамы, ее очищают от волос с помощью орудия, напоминающего тесло. Внутреннюю сторону вторично подвергают окончательной очистке ножом, пемзой, иногда мыльной водой. При этом тщательно контролируют натяжение кожи, ослабляя или натягивая веревки, за которые шкура привязана к раме.

Когда кожа готова, на ней, не снимая с рамы, с помощью трафарета и шила, отмечают границы листа. Потом просто вырезают их и складывают пополам. На африканской экспозиции МАЭ РАН в шкафу «Письменность» представлены образцы эфиопского пергамена (№ 6844-1, 2).

Обработка кожи в регионе Оромия и на юго-западе Эфиопии отличается высоким уровнем. Здесь всегда была широко распространена кожаная одежда, а одежда требует весьма тщательной обработки кожи. Кожу для изготовления одежды долго мнут, чтобы сделать ее мягкой (см.: [Мисюгин 2009]). В императорской Эфиопии начиная с конца XIX в. изготовление одежды из кожи было запрещено: ношение кожаной одежды считалось признаком примитивности, тормозящим дальнейшее развитие общества. Особенно тяжело пришлось кожевникам в 1940–1950 годы. Их число значительно сократилось: многие занялись другим ремеслом, часть уехала в города. Кожевенное ремесло продолжало существовать благодаря спросу на кожаные сандалии (№ 2155-12 сандалии, Джиджига), но и сандалии со временем стали делать из более дешевых и доступных старых автомобильных шин. Такой вид обуви прочно вошел в ремесленную традицию Оромии. В настоящее время на рынках юга-востока, например в г. Гинире, можно встретить уже только сандалии кустарного производства из шин. Далеко на юге, в долине реки Омо, женщины все еще носят одежду из кожи.

При обработке кожи для всех перечисленных в статье предметов быта — кроме щитов и рукописей — используется архаичное каменное орудие — обсидиановый скребок. В результате экспедиции МАЭ в Эфиопию «По следам Н.С. Гумилева» в 2008 г. был приобретен подобный скребок (№ 7360-46)⁶. Он был куплен в антикварной лавке

⁶ Размер: высота 25,8 см, наибольшая ширина 8,5 см. Материал: дерево, обсидиан (?). Бытовые трещины. Предмет был в употреблении в течение длительного периода времени.

старого города (*джеголе*) в г. Харар. То, что скребок был куплен в Хараре, отнюдь не обязательно свидетельствует о том, что он принадлежит культуре харари, хотя Харар и славен своими ремеслами, в том числе кожевенными.

Специфика ремесленного производства в Хараре связана с положением города как крупного торгового центра, связавшего внутренние районы эфиопского плоскогорья с ближневосточными портами. Многие вещи, даже прочно вошедшие в культуру харари, по происхождению оказываются персидскими, арабскими, сомалийскими или амхарскими. Ремесленные группы, живущие в окрестностях Харара, являются кастами, что связано с обособленным поселением, регулируемые нормами поведения (в том числе брачными) и этнической принадлежностью. Гончарным делом занимаются традиционно женщины-харари, проживающие в специальных кварталах. Текстильным — женщины-аргобба. Выделка кожи — профессия сомалийцев, принадлежащих к закрытой группе низкого социального статуса. Они работают в специальном квартале за пределами города, где есть в постоянном доступе вода. Дублением и окраской занимаются мужчины, используя для этого кору определенного дерева, что дает характерный красно-коричневый цвет кожаной оплетки многих харарских корзин: № 2154-13, 18, 29, 30, № 7360-40. Какие именно орудия используют сомалийцы для изготовления кожаных изделий, т.е. используют ли они обсидиановые скребки, — неизвестно; во всяком случае в этнографической литературе сведений об этом найти не удалось. Однако такие скребки по сей день активно выделывают и используют для обработки кожи народы, населяющие долину Рифт-Валли — это район озер Звай, Шала, Абая, Чамо⁷. Со второй половины XX в. этот регион, до того малоизученный по причине своей удаленности от городских центров, вызывает интерес ученых-этнографов. В 1970–1980 годах проводились исследования среди гураге, уолайто, оромо. В результате встал вопрос об историческом значении и роли каменных орудий в указанных обществах, что привело к необходимости дополнительных изысканий в 1990-е годы. Выводы, полученные в ходе обоих исследований, несмотря на некоторый временной интервал, оказались одинаковыми.

⁷ Юг Эфиопии, в административном отношении — Регион народов и народностей юга.

Технология обработки кожи, внешний облик орудий, их функциональная принадлежность не изменились. Вариативность форм орудия и скребков в зависимости от этнической принадлежности минимальна. Кожевенное ремесло тогда считалось мужским занятием. Только случай помог открыть неизвестные до того группы кожевников: состоявшиеся в 1992 г. сельскохозяйственные исследования районов произрастания энсете на юге страны показали наличие ремесленного кожевенного производства⁸.

В 1995 г. Стивенем Брандтом и Катерин Уидман была предпринята поездка с целью получить более точную информацию по зонам распространения каменных орудий, способам обработки кожи и профессиональной специфике ремесленных групп. Основные методы исследования, которыми они пользовались, — опрос и наблюдение в небольших городках и окружающих их деревнях. Были исследованы шесть этнических групп: гамо, гураге, хадья, консо, сидамо и уолайта. Основное занятие в указанном регионе — это сельское хозяйство; земледельцы выращивают энсете, зерновые, кофе. Народы, населяющие регион, говорят на языках разных языковых групп — семитской, кушитской, омотской. На этом фоне повсеместное употребление каменных скребков, вставленных в деревянную рукоять с двух сторон, выглядит особенно интересным. Из-за того, что ремесленники, в том числе и кожевники, чаще всего являются людьми низкого социального статуса, к ним относятся с презрением, они подчинены целому ряду ограничений и оказываются частично изолированными от общества. «Эта изолированность дает возможность устойчивее сохранять традиции ремесла. Быть может, поэтому до наших дней дошли эти примитивные обсидиановые скребки — орудия эпохи каменного века», — высказанное Д.А. Ольдерогге [1936: 101] предположение вполне правомерно. Возможно, именно изолированность по профессиональному принципу и устойчивая традиционность этих закрытых групп привела к достаточно широкому в географическом диапазоне ареалу распространения описанного орудия для обработки кож. Среди оромо-арси, населяющих территорию бывших провинций Бале и Хараргэ, также

⁸ См. результаты исследований в работах зарубежных антропологов: [Gallagher 1974; Clark, Kurashina 1981; Hayden 1990; Brandt 1996].

отмечено использование этого скребка [Ольдерогге 1936: 101]. Можно предположить, что наш скребок принадлежит именно оромо.

Помимо универсального для юга Эфиопии каменного скребка, технология обработки кожи также универсальна [Amborn 2008: 530]. Она принципиально не отличается от таковой на севере страны. Обычно кожу предварительно не обрабатывают, в частности, химикаты до сих пор не используются ни на одной из стадий. Некоторые группы ремесленников смачивают свежеснятую кожу соком энсете. Большинство же растягивают кожу внутренним слоем навверх на солнце в течение 2–5 дней для просушки. Для этого делают дырки по краю кожи и деревянными колышками прикрепляют кожу чуть выше уровня земли. Иногда перед обработкой на ночь кожу снимают и хранят дома, покрывая ее листьями фикуса. Процесс обработки заключается в удалении мышечных и жировых остатков, а также подкожной клеточной ткани, подверженных быстрому гниению. Начинают обрабатывать кожу утром, продолжают в поле после обеда. У народа сидамо⁹ кожевенные мастерские устраивают в поле, в 40–200 метрах от дома. Так как скот загоняют в дом на ночь, сидамо верят, что обработка кожи внутри или рядом с домом наносит вред плодovitости скота и делает его больным; по-видимому, такое объяснение является рационализацией изолированного положения кожевников¹⁰.

В специальных мастерских на открытом воздухе обработкой кожи занимаются также центральные гамо. Однако это не общее правило. Так, консо производят выделку кожи за пределами домов, но внутри двора; уолайта и хадыя — внутри домов. Здесь кожи для «отскреба-ния» помещаются на вертикальные деревянные рамы. С помощью каменного скребка очищают внутреннюю сторону кожи нисходящими движениями руки. Скребки делают из обсидиана, кварца, сланца или агата. Сейчас некоторые отдают предпочтение более доступному бутылочному стеклу.

За изготовление скребков отвечает сам ремесленник. Материал для скребков добывается в горных карьерах, руслах рек или на местах

⁹ Говорят на языке восточнокушитской группы, занимаются сельским хозяйством, разводят домашний скот, деревни насчитывают по 50–100 хозяйств.

¹⁰ Сидамо, как и кожевники других перечисленных выше этнических групп, придерживаются эндогамии.

древних стоянок¹¹ специальными людьми, которые продают его торговцам. Так камень поступает на рынки. Obsидиан продается блоками. Кожевенник отбивает от такого блока резким ударом скребков нужной формы. Изготавливают два типа скребков. Длинные скребки используют, когда нужно удалить жировой слой с внутренней поверхности кожи. Короткие служат для выпрямления кожи¹². Не каждое орудие снабжено двумя скребками. На орудии из коллекции МАЭ № 7360-46 присутствует и длинный, и короткий скребки. Делают эти орудия из местных пород деревьев.

Имеются два вида клейкого вещества для закрепления скребка в рукояти. Это либо молоко кактуса, либо смесь из масла, шерсти овцы и смолы фикуса. Масляная смесь лучше держит, но по технологии она более сложная. Она готовится нагреванием в глиняном горшке, затем взбалтывается до достижения плотной консистенции. Такая смесь быстро твердеет. Поэтому, чтобы вставить скребок, рукоять помещают у открытого огня, пока смесь опять не станет вязкой.

Использованные, сломанные, бракованные скребки наряду с другими отходами ремесленного производства выбрасывают в поле или сбрасывают в норки грызунов, дупла деревьев, специально созданные искусственные ямы. Описанный только что процесс говорит о том, что орудия труда и материалы являются собственностью ремесленника. Это характерная черта любого ремесленного производства в Эфиопии — гончарного, текстильного или кузнечного.

После очищения скребком внешней и внутренней сторон шкуры, кожи заворачивают в листья дерева *Croton macrostachys* и подвешивают на несколько дней в такой влажной упаковке в доме для дальнейшего разложения эпидермиса, после чего волосы с внешней поверхности можно легко удалить. Но это не последний шаг в обработке кожи, которая в таком состоянии может сохнуть и потрескаться, особенно в сухую погоду. Известны два способа выделки кожи: изготов-

¹¹ Уолайта в качестве скребков используют отщепы времен ашельской культуры среднего и позднего периода каменного века [Brandt, Weedman 1997: 358].

¹² Функциональное назначение скребков также зависит от этнической принадлежности. Описанный тип зафиксирован у сидамо. Консо используют короткие скребки для козых шкур, а длинные — для шкур крупного рогатого скота.

ление замши и дубление. Для приготовления дубильного раствора используют определенные породы деревьев¹³. При получении кожи нужного качества ее красят растительными красителями или охрой.

В большинстве случаев обработка кожи является мужским делом. Ремесло передается по мужской линии — от отца, деда, дяди, братьев¹⁴. Однако, по свидетельствам информантов-сидамо, когда-то раньше кожевенным ремеслом занимались и женщины, но потом они забыли его [Brandt, Weedman 1997: 354]. В настоящее время женщины не играют никакой роли в кожевенном производстве, но еще в недавнем прошлом они разминали соскобленные шкуры, предназначенные для одежды. Женщины консо выполняют самостоятельно все стадии кожевенного производства, включая изготовление каменных скребков и орудий труда, в то время как женщины уолайта занимаются тем же совместно с мужчинами. Участие женщин консо в кожевенном деле, описанное С. Брандтом и К. Уидман, является единственным в своем роде, зафиксированном на территории Эфиопии. Это предоставляет возможность подойти к вопросу об эволюции ремесленной специализации в гендерном отношении с археологической и этнографической стороны.

Широкий географический диапазон коллекций дает представление о традиции кожевенного ремесла среди нескольких народов Эфиопии, принадлежащих к разным языковым семьям и конфессиям. Предметы, привезенные врачами отряда Красного Креста (конец XIX — начало XX в.), рассказывают о северной христианской Эфиопии как о регионе, в культурологическом плане близком Ближнему Востоку. Коллекция Н.С. Гумилева и коллекция, собранная во время экспедиции по следам поэта в 2008 г., также содержат несколько предметов из кожи, причем последняя наряду с коллекцией Н. Леонтьева (№ 3052) включает в себя вещи из южной Эфиопии, характеризующие быт народов омотской группы языков (хамер). Это ценно в том плане, что территория расселения омотских народов является одним из оставшихся уни-

¹³ Например, уже упомянутый выше *Croton macrostachys*. См. подробнее [Amborn 2008: 531].

¹⁴ Еще одной характерной чертой ремесла в Эфиопии является его наследственный характер.

кальных мест в мире, где до сих пор носят одежду из кожи и сохраняют черты традиционной культуры.

Из новых приобретений вызывает интерес предмет № 7360-9. По сообщению продавца антикварной лавки, где он был куплен, этот кожаный передник, украшенный многочисленными раковинами каури, — традиционный наряд невесты в южной Эфиопии. О кожевенном ремесле крупного торгового центра мусульманской Эфиопии г. Харара дает представление коллекция Н.С. Гумилева: № 2154-25 бычий желудок для ношения нюхательного табака; № 2154-32 грузовое седло; № 2155-1 сундук; № 2155-3 деревянный колчан, обтянутый кожей; № 2155-21 кнут из кожи гиппопотама; № 2155-24б, 25б кожаные ножи. Из нового привоза можно назвать следующие вещи, отражающие культуру Харара: № 7360-43 плетеная корзина, обшитая кожей, видимо, фабричного производства; № 7360-44 кожаный кнут; № 7360-49 мешок для чата; № 7360-52 кожаный сосуд с пробкой; № 7360-62 а, б нож в ножнах, который мужчины аргобба, оромо, сомали носят за ткнутом за пояс.

В завершение следует сказать, что в отечественной этнографии процесс обработки кожи, изложенный выше, точно описал В.М. Мисюгин (см. статью в данном сборнике). При этом он опирался на собственный эмпирический опыт и некоторые этнографические записи в научной литературе. В.М. Мисюгин считал, что «шкура животных может быть отнесена к самым древним материалам, использовавшимся человечеством». Действительно, большинство этнографов считают, что использование кожи в быту, т.е. для практических целей, может оказаться первым ремеслом, освоенным человеком.

Литература

Мисюгин В.М. Кожа // Африканский Сборник—2009. СПб.: МАЭ РАН, 2009.

Ольдерогге Д.А. Население и социальный строй // Абиссиния (Эфиопия): Сб. статей / Отв. Ред. Д.А. Ольдерогге. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 85–197.

Описи коллекций 384, 2103, 3052, 7360. Отдел этнографии Африки МАЭ РАН. Рук.

Amborn H. Leather // Encyclopaedia Aethiopica / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. Vol. III. P. 529–531.

Brandt A.S., Weedman K. The Ethnoarchaeology of Hide Working and Flaked Stone Tool Use in Southern Ethiopia // Ethiopia in Broader Perspective. Papers of the XIIIth international conference of Ethiopian studies / Ed. by K. Fukui, E. Kurimoto, M. Shigeta. Kyoto: Shokado Book Sellers, 1997. Vol. I. P. 351–361.

Handicrafts // Encyclopaedia Aethiopia / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. Vol. II.

Mellors J., Parsons A. Ethiopian Bookmaking. London: New Cross Books, 2002. 20 p.

Gallagher J.P. The Reparation of Hides with Stone Tools in South Central Ethiopia // Journal of Ethiopian Studies. 1974. N 12. P. 177–182.

Clark J. D., Kurashina H. A Study of the Work of a Modern Tanner in Ethiopia and its Relevance for Archeological Interpretation // R.A. Gould, B.S. Michael (eds.). Modern Material Culture. New York: Academic Press, 1981. P. 303–321.

Hayden B. The right rub: Hide working in high ranking households // B. Grashind (ed.). The Interpretive Possibilities of Microwear Studies. Uppsala: Societas Archaeologica Upsaliensis, 1990. P. 89–102.

Brandt S. The Ethnoarchaeology of Flaked Stone Tool Use In Southern Ethiopia // G. Pwiti, R. Soper (eds.). Aspects of African Archaeology. Harare: University of Zimbabwe Press, 1996. P. 733–738.